

Э д у а р д
Д О З О Р Ц Е В

С Л Е Д Ы

Эдуард Оскарович Дозорцев

Следы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24721151

Э. О. Дозорцев. Следы: ПРОБЕЛ-2000; Москва; 2010

ISBN 978-5-98604-233-6

Аннотация

Авторский сборник стихотворений.

Эдуард Дозорцев

Следы

© ПРОБЕЛ-2000, 2010

* * *

*«Всё своё – с собою мы захватим,
Лишь следы свои оставим детям.»*

Эдуард Оскарович родился и всю жизнь прожил в Москве, любил и знал ее. Он окончил Московский техникум «Госзнака» в 1950 г. и после этого проработал в типографии «Правда» около 20 лет, в цехе офсетной печати фотографом. Последние трудовые годы работал внештатным ретушером в издательствах МГУ, «Московский рабочий» и др. Был членом Союза художников-графиков СССР.

Свободное время путешествовал, охотился, рыбачил; очень любил природу средней полосы России; имел много друзей, любил своих детей, внуков и правнуков, которым и посвящается эта книжка.

Кто мы

Для многих в жизни есть искус
Бог – женщина, не так уж худо.
Но для кого-то бог – Иисус,
А для кого-то бог – Иуда.

Кого-то денежный мешок
Молиться на себя заставил,
А для кого-то бог есть Бог,
Который в жизни не лукавил.

Царит над миром враг добра —
Бог власти, и в палачьем платье
Бог дыбы рядом и кнута
И бог цепей, и бог распятий.

Их создает на личный вкус
Любой из нас, кто жив, покуда
И для кого-то бог – Иисус,
А для кого-то бог-Иуда.

Есть Подлость бог, и бог Обман,
И Жертвенность, и Правда – боги.
Есть бог, который вечно пьян,

Есть бог любви и бог дороги.

Мы этим молимся богам,
Мы любим их, свои творенья.
Они за нами по пятам
Повсюду бродят, наши тени.

Мечтают с нами в тишине,
На нас похожие, как братья.
В нас растворяются во сне,
В любви, в беседе, на распяты.

И прегрешений тяжкий груз
Снимают с нас без пересуда
И бог, по имени Иуда,
И бог, по имени Иисус.

* * *

Это – вскрики, это всплески
Рыбы радужной на леске,
Это – буйный водопад,
Не пускающий назад,

Это – реки и озёра,
Это – дивные узоры

На стекле в морозный день,
Словно душ пропавших тень,

Это – свет прикрытой лампы,
Шорох веток за окном,
Словно где-то музыканты
Нам играют о былом.

О несбывшемся кручина
В этой музыке звучит,
Этой музыки причина
Неизвестно, где лежит.

Шевелится что-то где-то,
Ноет, давит и болит.
Эта музыка-примета,
что душа ещё не спит,

Всё гуляет под горою
Иль у речки под мостом,
Ходит, бродит за мечтою
Точно в детстве босиком
И сквозь памяти туманы
Вдруг потянется назад,
Но в покинутые страны

Не пускает водопад.

Плещет, струи завивая
Меж окатанных камней
и бежит, куда – не зная,
С каждым годом всё быстрее...

* * *

Когда, в объятья падая,
точно в сон впадая,
Сама того не ведая,
Бог знает, как страдая,

Несешься прямо в небо
С закрытыми глазами,
Сама того не ведая,
набухла вся слезами.

И ненависть, и ненависть —
Ах, сладкая отравка,
Она в обнимку с ревностью,
Что за причуда, право?

зачем любовь и нежность
Забились по углам.

не лёгок труд Надежде
Отыскивать их там,

не лёгок труд оттаивать
Сушить, отогреть
И, в суть вещей вникая,
Судьбу свою решать.

Когда утихнут песни
В прохладе долгих зим,
Мы посмеёмся вместе
и вместе погрустим.

* * *

Я к тебе приходил,
Как ребёнок прижаться,
Позабыть про пути,
где гуляют святые
Ах, как сладко любить,
Ах, как просто казаться
молодым и счастливым
в эти дни золотые.

Но холодные ветры, но долгая осень.
только скрип за окном от надломленной ветки,

Да молчанье в ответ на простые вопросы,
да вопросы, которые тоже – ответы.
И заходится сердце, и ночами не спится,
И душа улетает по лунной дороге,
улетает в тиши, точно синяя птица,
Растворяясь в сияньи печально и строго.

Подойти бы к тебе,
как ребенок, прижаться,
Позабыть про пути,
где гуляют святые...
Но, так трудно любить,
и так трудно казаться
Молодым и счастливым,
как в годы былые.

* * *

Последний укатил вагон.
не важно, синий иль зелёный.
Не важен цвет того вагона,
А важно – опустел перрон.

Ушли носильщики, катя
Перед собой свои тележки
И расставаний суетня

Распалась сразу, без задержки,

Умолк колёсный перестук,
Уж не слышать, как рельсы стонут,
И города привычный звук
Возник над тишиной перрона.

Всё стало будничным. Пора
домой идти, в метро толкаться,
Заснуть спокойно до утра
и ни о чём не волноваться.

Но, сам не знаю, почему,
Вослед ушедшему вагону
смотрю сквозь изморось и тьму
и не могу уйти с перрона.

Как будто нить оборвалась,
вдруг стало всё вокруг угрюмым,
И липкая перрона грязь,
и ночь, и изморось, и думы.

Следы

Затрещали барабаны утром рано,
Затрещали барабаны по тревоге,

Затрещали барабаны по тревоге
И открылись перед нами все дороги.

А идут дороги эти через горы,
А идут они сквозь океаны
И ведут они упрямо и не скоро
В неизвестные, загадочные страны.

Мы бредём по тем дорогам маясь,
Мы спешим по тем дорогам всё в надежде,
мы идём по тем дорогам – мы не знаем,
Что придём в конце туда, где были прежде.

Мы придём в конце туда, где были прежде
Но друзей, увидев, не узнаем.
где ж вы, наши молодость и нежность!
Вам, казалось, нет конца и края.

А вокруг – иное поколение
И иные молодость и нежность,
И иные чаянья, сомненья
Лишь дороги пыльные – как прежде.

Ну а мы, как ветер в час заката,
Растворимся в тьме тысячелетий.
всё своё – с собою мы захватим,

Лишь следы свои оставим детям.

* * *

Я хотел бы уехать туда, где лазурное море,
Где о рифы волну разбивает кипящий прибой.
Я б уехать хотел, раствориться в безбрежном просторе,
Но ушел без меня мой экспресс голубой.

Я хотел бы уехать туда, где бездонное небо,
Где лишь сосны шумят, отражаясь в озёрной тиши.
Я б уехать хотел, только поезд умчался, как не был,
Не дожидаться меня той зелёной глуши.

Я хотел бы уехать туда, где высокие горы,
Ледяные вершины вонзились в туманную высь.
Только поезд ушел, и навеки замкнулись просторы,
машинисту не крикнешь – погоди, воротись...

Нас не ждут поезда, и однажды уходят навеки.
Только красный сигнал исчезает в гудящей дали.
Подметает перрон расставаний пронзительный ветер
И, качаясь прощально, зябко светят сквозь тьму фонари.

Ты не знаешь, когда, от какого перрона
Отбывает состав, чтоб оставить тебя навсегда.

В перестуке колёс уходящего к счастью вагона
слышно лишь никогда, никогда, никогда.

* * *

Где-то светит солнце, где-то плещет море.
белой пеной робко на берег ползет,
Между облаками – голубое донце...
Словно, где-то нежно в палевом просторе
Ветер над волнами ласково поёт.
Где-то над морями, маяком зовущим
Южный крест мерцает в тёмной вышине,
Заунывный ветер стонет над волнами,
задевает мачты, грохотом ревушим
Заглушает думы о родной стране.

Где-то пальмы тихо шелестят ветвями,
В розовом атолле волн струится рать,
Белые буруны разбивая лихо,
голубое море бьётся меж камнями,
На песок взберётся и уйдёт опять.
Где же эти страны, страны голубые,
Пальмы на атоллах шелестят листвою...
просто это – детства сладкие обманы
Душу мне тревожат
зимнею порой.

* * *

Не удивляйтесь, а как иначе?
Вы мне сказали, я – не заплачу.
ну, здесь вы правы – я пожалею,
Но не повисну у вас на шее,
и, задыхаясь от горькой муки,
Не протяну к вам с мольбою руки.

Скажу – спасибо за всё, что было,
За всё, что было, да время смыло.
Уйду спокойно в начало ночи
Не притворяясь, что счастлив очень,
Не притворяясь, что не теряю
Махну рукою, в толпе растаю.

* * *

Сиял хрусталь на скатерти крахмальной
И в вазах розы нежные цветы,
Но было пусто и печально:
Друзья мои на праздник не пришли.

* * *

Игла вонзилась и дрожит неощутимо тихо
И всё строчит и всё строчит затейница-портниха.
Как по канве, по сердцу шьёт
То золотым, то чёрным,
Всё усмехается, поёт,
Любуясь швом узорным.
Разглаживает узелки
Прикосновеньем нежным,
Чуть осязательны ногти,
а голос – безмятежен.
Дрожит и день, и ночь игла, пронзая сердце болью
И не понять, та боль сладка, иль просто очень больно
И всё мурлыкает – поёт
Проказница-портниха:
Терпи, дружок, любовь пройдёт
И сердцу станет тихо.

* * *

Когда ко мне ночной порою
придёт печаль,
Когда всего, что за спиною,

уже не жаль,
Когда звезда на небосклоне
Так далека
И словно колокол прозвонит
Издавека,
Тогда, и не минутой позже
откликнись вновь,
приди, когда всего дороже
твоя любовь.
Зароюсь в нежные колени
Горячим лбом
И сгинут сумрачные тени,
Как совы днём.
Вмиг остановится мгновенье,
Душа замрёт,
И одиночества смятенье
Как боль уйдёт.

* * *

Оставь, проказница – любовь
свои проказы.
озорничать берёшься вновь —
игривы фразы.

Не понимаешь, отчего

так тяжки муки,
Когда глядят в твоё окно,
окно разлуки.

Не понимаешь, от чего
так долги ночи
И сердцу больно до того,
что нету мочи.

На эти тёплые цветы,
как в дни былые,
Не упадём ни я, ни ты
от слёз немые,

По пояс мокрые от рос,
лесной тропую
Не убежим в жилище грёз —
в своё былое.

Оставь, проказница-любовь
свои причуды:
минует время, стынет кровь...
Не будет чуда!

* * *

Замирает земля,
но весной проснётся,
Из-под снега листвою
пожухлой проглянет.
Точно кровь побуревшая
в землю прольётся
и травой обернётся,
и деревьями станет.

* * *

У грусти есть особые дороги:
воспоминаний милые пороги,
Морщинки милой,
быстрый рост детей,
Да ночь, разъединившая друзей.

* * *

Метёт колючая метель и ветер бьётся в трубах,
А наша встреча, как апрель, уходит в никуда;
Но мы, и прежде, и теперь – не можем друг без друга

Но мы с тобой, но мы с тобой, как прежде – навсегда.

Что толку вспоминать о том, как это с нами было.

Прошли мятежные года, как прокатился гром!

Не будем сетовать на то, что сердце чуть остыло:

Ведь мы с тобой, ведь мы с тобой

На всей Земле – вдвоём!

Что будет с нами и когда – придёт само собою.

Привычны радость и печаль, жизнь не прожить без них,

Ведь то, что было на Земле, всё было – нам с тобою!

А то, что будет впереди – разделим на двоих!

* * *

Как листья шелестят в ночном саду,

мне шепчет память про мою беду.

Она напоминает о былом,

Как солнца блики в роще над ручьём.

Перемешались радость и печаль,

Как дождь и пыль, как вьюга и февраль

И я шепчу: держись, держись.

Ведь это всё любовь, а значит – жизнь.

Эпитафия

Любите нас, покуда мы живём,
Покуда мы упрямы и смешливы,
Покуда мы грустим и слёзы льём:
Покуда мы не умерли, а живы.
Покуда и смеёмся и поём,
Грешим помалу, глупости болтаем,
Любите нас, покуда мы живём,
Любите нас, покуда мы страдаем.

А после – не останется следа
Ни теплоты, ни голоса, ни звука;
Исчезнет с нами наша суета,
Любовь и боль, и, даже, скука.
И что нам шум речей надгробных,
И слёз оплакиванья соль!
Любите нас и злых, и добрых
Пока есть жизнь, пока есть боль.

* * *

Я в лес вхожу, как входят в дом,
осилив трудную дорогу,

С друзьями сидя за столом,
Оттаивая понемногу.

И вот – костёр и котелок
И чай, которого нет круче,
И друг, которого нет лучше
Уселся плотно на пенёк.

Сидим, прихлёбывая чай,
Шумит ручей – и слов не слышно;
Как – будто встреча – невзначай:
Ну, повезло, что так всё вышло:

Костёр, и дым, и котелок,
И чай, которого нет круче,
И друг, которого нет лучше,
и – славный выдался денёк!

Ствол ёлки, тонущий в дыму,
Трилистник заячьей капусты —
Всё в радость сердцу и уму
И для души – ничто не пусто:

Ни дым костра, ни котелок,
Ни чай, которого нет круче,
Ни друг, которого нет лучше

И каждый выстрел – тоже впрок!

А позади, как тяжкий груз,
Свалившийся, как в пропасть, камень,
Не то-вражда, не то – союз,
Чего не рассказать словами.

А здесь – костёр и котелок,
И чай, которого нет круче,
И друг, которого нет лучше.
А мир сует – он так далёк!

Я в лес вхожу, как входят в дом,
Осилив трудную дорогу,
С друзьями сидя за столом,
Отгаивая понемногу...

* * *

Гори, свеча, гори, не угасай!
Погаснешь – темнота наступит,
Как – будто, кто на горло мне наступит.
Гори, свеча, гори не угасай!

Не погаси, не надо так – сплеча,
Не погаси, не говори ни слова.

Во имя Рождества Христова – не погаси.
Не угасай, Свеча!

Пусть будет всё: забот – невпроворот,
пусть старость, смерть, судьбы переворот.
Пусть будет всё, лишь ты не уходи —
НЕ погаси, Свечу не погаси.

Я наг и бос, я пред тобой стою;
Душа моя распахнута до дна —
Гляди в неё, ты видишь – ты одна.
Не погаси, не погаси свечу.

Я вижу – тает воск, огонь – коптит,
Я вижу всё и я на всё согласен:
Да, мал огонь, да, смысл его мне ясен:
Он – вздрогнет, оторвется и – взлетит!

Но, всё ж – гори, свеча, гори, не угасай.
Погаснешь – темнота наступит,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.